

УДК 271.2(091)+94(476)

А.Н. Вабищевич

*д-р ист. наук, проф., зав. каф. истории славянских народов
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина
e-mail: vabischev@rambler.ru*

**РУБЕЛЬСКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОД НА СТОЛИНЩИНЕ
(КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XX в.)**

Статья посвящена истории Свято-Михайловского Рубельского православного прихода в конце XVIII – начале XX в., куда входили деревни Рубель и Хотомель Мозырского уезда Минской губернии (теперь Столинский район Брестской области). Автором впервые введены в научный оборот выявленные им источники (клировые ведомости, церковные метрики, исповедальные ведомости и др.) по истории Рубельской церкви 1796 г. и самого прихода из фондов Национального исторического архива Беларуси и Национальной библиотеки (г. Минск), научного архива Института истории материальной культуры РАН (г. Санкт-Петербург). Проанализировано материальное положение священников и церковнослужителей, доходы и расходы церкви, обеспечение причта со стороны царских властей и местного населения. С учетом фрагментарности уцелевших источников проведен выборочный анализ социально-демографической ситуации в приходе (рождаемость, брачность, сословная принадлежность, смертность). Выявлен высокий уровень младенческой и ранней детской смертности в приходе, обусловленный бедностью крестьянства и фактическим отсутствием системы здравоохранения.

Введение

На современном этапе деятельность Православной Церкви на территории Беларуси является объектом отечественных исторических исследований. Наряду с тематикой общенационального масштаба теперь весьма востребована и история ее отдельных структурных единиц: епархий, благочиний и приходов. Именно в приходах (особенно сельских) сохранялись и преумножались православные традиции; они выполняли консолидирующую общественную функцию даже в самых непростых условиях их деятельности.

В качестве предмета данного исследования избрана история Свято-Михайловского Рубельского прихода Пинской и Лунинецкой епархии. Данный сельский приход в Столинском районе является одним из самых крупных не только в Брестской области, но и в Беларуси. В имеющейся литературе по историко-церковной проблематике, истории Столинщины обычно приводится лишь скупая информация о приходской церкви [5, с. 175; 49]. Данный приход отличается тем, что кроме Свято-Михайловской церкви 1796 г. в д. Рубель действует новая церковь – Нерукотворенного образа Христа Спасителя. Многочисленные выходцы из Рубельского прихода в настоящее время являются православными священно- и церковнослужителями не только в Беларуси, но и за ее пределами.

Поэтому целью данной статьи является установление основных тенденций и особенностей в деятельности Рубельского прихода со времени его включения в Российскую империю до Первой мировой войны. В состав прихода входили деревни Рубель и Хотомель Мозырского уезда Минской губернии, где местное население занималось преимущественно земледелием.

Для достижения поставленной цели определены задачи:

- 1) ввести в научный оборот выявленные документальные материалы по истории храма и прихода из фондов архивов и библиотек Беларуси и России;
- 2) дать характеристику материальному положению причта и прихожан, социально-культурной деятельности в приходе;
- 3) раскрыть социально-демографическую ситуацию в приходе (общее количество населения, половозрастное и сословное разделение, рождаемость, брачность, смертность и др.).

Материальное положение причта и прихожан. Социально-культурная деятельность прихода

Общеизвестным фактом является то, что в 1796 г. в д. Рубель была построена Свято-Михайловская церковь, которая теперь является уцелевшим шедевром ярусно-осевых храмов, где органично сочетаются традиции полеской школы деревянного зодчества и архитектуры барокко [5, с. 175]. Однако архивные документы свидетельствуют о том, что раньше там уже была церковь, но время ее возведения неизвестно. Согласно ведомостям Давид-Городокской и Пинской протопопии о наличии церкви и священнослужителей 1792–1793 гг. в д. Рубель была церковь Св. архистратига Михаила, старая, деревянная. Там же содержатся сведения о священнике, его семье и проживавших при церкви: протоиерей Григорий Рославский (45 лет), его жена Мария (29 лет), их дочь Елена (6 лет), его теща Мария (56 лет), Васса (31 год) – вдова предыдущего священника Карпа Еремича, ее дети: Григорий (13 лет), обучался в Киеве, Анилина (8 лет). Обязанности дьяка и пономаря выполняли прихожане на добровольной основе. «Приходских дворов, кои еще не совсем на унию и на римскую религию пристали, таковы оставшихся число 55» [4, с. 37; 8, л. 4об.].

На тяжелое материальное положение духовенства указывал протоиерей Г. Рославский в прошении от 12 января 1794 г. на имя архиепископа Минского, Изяславского и Брацлавского Виктора об освобождении от налогов. Жаловался на то, что учрежденная комиссия в Пинске рассылала приказы «простолюдинам и греко-униатским благочестивым священникам из дыму брать провиант (брусья, дрова, сено, хворост и пр.), да же гонят с людьми и на самую черную работу», и просил над «такowym бедственно-горьким священству житьем сжалиться» [9, л. 1].

Согласно клировой ведомости 1799 г. Г. Рославский учился в Киевской духовной академии, 6 июня 1786 г. был рукоположен и назначен священником в Рубельскую церковь, в ноябре того же года назначен протопопом (благочинным) Давид-Городокским и Пинским. Относительно новой церкви в д. Рубель указано следующее: «Церковь деревянная Михайловская состоит в новости, аппараты и сосуды серебрянные в священнослужении потребные, также и книги церковного круга имеются» [15, л. 170–171об.]. Церковной пахотной земли была 1 волока (по другим сведениям – 2 волоки), сенокосов – на 500 пудов сена (или на 50 возов). Всего приходских дворов было 115, где проживали 649 человек: 333 лица мужского и 316 женского пола. В ведомостях Мозырского духовного правления за 1799 и 1800 гг. при том же количестве дворов (115) количество прихожан мужского пола высчитывалось «по 4 души во дворе» однодворцев, шляхты и крестьян князя Иосифа Радзивилла – 460 человек. Число лиц женского пола в приходе в эти годы было соответственно 480 и 458.

В д. Хотомель насчитывалось 20 дворов. Если в 1799 г. священник сам должен был обрабатывать церковную землю («хотя и согласились прихожане, обрабатывать не хотят, почему принужден... по-прежнему своим старательством обрабатывать») [16, л. 163–164], то в 1800 г. уже этим занимались прихожане («по нынешнему положению ссыпки хлеба да не согласились, а согласились... обрабатывать») [17, л. 143].

О состоянии церкви и Рубельского прихода в 1840 г. свидетельствует клировая ведомость. «Зданием деревянная, с таковою же колокольнею, в настоящем году покрыта и в двух верхних стенах ошалевана, нового иконостаса и ошалевки в нижней стене требует. ...Земли при сей церкви усадебной и пахотной две уволоки сенокосной возов на 50; на сию землю плана и межевой книги нет, а имеется презент, наданный князем Иосифом Радзивиллом в 1792 г.; сверх оной дачи надано в 1820 г. на сию церковь ольшанским покойным шляхтичем Алексием Лешкевичем полтора морга пахотной земли, лежащей между рубельскими шляхетскими полями, на которую землю фундуш от вышеупомянутого шляхтича имеется и вместе с презентом в церковной ризнице хранится,

дела о сей земле не производится, владеют оною сами священно- и церковнослужители. Дом у священника собственный деревянный стоит на церковно[й] земле, у дьячка нет дома, а у пономаря собственный деревянный стоит на помещичьей земле. На содержание священно- и церковнослужителей получается жалованья в год 300 рублей ассигнациями» [18, л. 180–181об.].

Важным источником по истории Рубельской Свято-Михайловской церкви является ее главная опись имущества, составленная по указу Минской духовной консистории 17 декабря 1856 г. [39]. А метрика церкви, составленная Петербургской императорской академией искусств в апреле 1887 г. на основе ответов ее настоятеля Петра Тиминского, включает 72 вопроса, но ответы на них содержат весьма скромную информацию о храме. «Крыша из гонты, не окрашена... Три главы на церкви, все конусообразные... Все окошка квадратные... Престол деревянный без возвышения, длиною в два аршина, шириною и вышиною в аршин без четверти... Иконостас старого устройства, из дерева, в один ярус... Солея деревянная, ровная с полом храма... хоры есть, вышиною от пола на аршинов пять» [7, л. 1–8об.].

Более развернутыми и содержательными были ответы в метрике Рубельской Свято-Михайловской церкви, составленной Московским археологическим обществом 17 августа 1892 г. согласно ответам того же настоятеля Петра Тиминского. «На Рубельской церкви главы пирамидальные, глав три, покрыты жостью без покраски... завиточные кресты на всех трех главах, железные, четырехконечные, на подножии полулуния... Три купола устроены из бревен, стены ломаные, церковь округлая, купола из 8-ми стенок, круглые, весь бревенчатый верх церкви с куполами покрыт гонтою... Иконостас в Рубельской церкви старого устройства. Иконостас трехярусный, деревянный, резной. Царские врата резные, позолоченные, вверху с позолоченным сиянием. Врата состоят из двух отворов... От клироса до клироса имеется штакетная решетка с проходом до царских врат... Клиросы... досчатые, простой столярской работы, покрашены... Хоры... устроены над притвором, без никаких украшений и помещений. Особая колокольня... устроена в 1885 г. тщанием прихожан, квадратная, пирамидальная, с тремя перехватами кверху» [6, л. 1–14]. Также приводится описание имеющихся икон, церковной утвари: «В алтаре две иконы старого письма Спасителя и Богоматери с коронами, в самой церкви по стенам есть иконы очень старые, старого письма: Успения Божьей Матери, Св. Николая, Богоявления, архистратига Михаила и Гавриила и еще старая икона Спасителя. Ни времени написания их, ни имен иконописцев не обозначено... На жертвеннике стоят три креста, небольшого вида с распятиями, все вылиты из олова с постаментами. Ни времени их выделки, ни имен мастеров нет» [6, л. 1–14].

Несмотря на помощь прихожан материальное положение священно- и церковнослужителей оставалось сложным. Низкий уровень доходов от церковных земель, скромные платы за требы, небольшие пожертвования в условиях бедности крестьянства не обеспечивали им достатка. После 1839 г. православный клир получал денежное довольствие от царского правительства. Так, в 1842 г. для Рубельской церкви на каждые полгода был выделен дополнительный оклад в размере 42 руб. 85 коп. серебром, из них священник Федор Смородский получил 28 руб. 56 коп., дьяк и пономарь – соответственно 7 руб. 15 коп. и 7 руб. 14 коп. [10, л. 1–2].

Согласно указу Священного Синода от 31 мая 1844 г. было предписано всем сельским священно- и церковнослужителям, получающим жалование, отправлять безвозмездно требы, связанные с важнейшими православными таинствами: крещением, покаянием (исповедью), причащением, браком, миропомазанием, елеосвящением (соборованием), погребением. При этом разрешалось духовенству пользоваться от прихожан вознаграждением за отправление других богослужебных действий [14, л. 2–2об.].

В отличие от д. Рубель многие православные церкви на Столинщине в то время нуждались в срочном ремонте, некоторые находились в аварийном состоянии. Об этом свидетельствует рапорт велемичского благочинного С. Корженевского архиепископу Минскому и Бобруйскому Антонию от 26 февраля 1844 г.: «Малешевская Иоанно-Богословская церковь требует новой крыши, нового основания и обшития стен, Велемичская Ильинская – новой крыши, Белоушская Троицкая – нового верха, поскольку старый грозит падением, также нового основания, Ольманская Воскресенская очень ветха, а равно и колокольня, и требует вновь постройки... касательно постройки в селе Лядце новой на место сгоревшей церкви нет со стороны начальства никакого распоряжения» [11, л. 1–1об.].

Со сложностями осуществлялось на местах содержание духовенства. Об этом свидетельствует рапорт того же велемичского благочинного С. Корженевского архиепископу Минскому и Бобруйскому Антонию от 15 мая 1845 г.: «Хотя проектами, утвержденными комитетом, положено обрабатывать прихожанам священнический участок земли, строить дома по планам причтам и давать дрова, начав такое пособие духовенства с 1 января 1844 г., но и по сие время в ведение моего благочиния, а в имении князя Радзивилла, нет по сему исполнения со стороны прихожан – шляхты и крестьян» [12, л. 1]. На протяжении 1845–1855 гг. С. Корженевский постоянно сообщал об этом в Минскую духовную консисторию и архиепископу Антонию, но ситуация с ремонтом церквей, несмотря на распоряжения церковных и гражданских властей, не продвигалась. В 1856 г. церкви в Лядце, Ольманах и других деревнях не строились, не были отремонтированы церкви в Малешево, Бухличах, а строительные материалы гнили [1].

Трудности с ремонтом старых церквей и постройкой новых возникали также из-за разорительных последствий неурожая. 30 марта 1855 г. минский губернский предводитель дворянства ходатайствовал об отсрочке помещикам Минской губернии в деле постройки и ремонта церквей по причине их бедности от неурожая: «В непродолжительном сроке без совершенного разорения жителей это исполнено быть не может, ибо по сделанным сметам упадет на одну ревизскую душу от 5 до 15 руб. серебром, тогда как по многим имениям они не в состоянии уплатить государственных податей; а затем ходатайствует об отсрочке устройства церквей впредь до наступающих урожаев» [13, л. 2–2об.].

Не всегда крестьяне соглашались обеспечивать священно- и церковнослужителей содержанием, которое им было положено закрепленным царскими властями «проектом». Так, 3 февраля 1860 г. велемичский благочинный С. Корженевский докладывал в рапорте архиепископу Минскому и Бобруйскому Михаилу о том, что «дворяне и однокорпусы, прихожане церквей Велемичской, Рубельской и Белоушской решительно отказались от исполнения обязанностей, возложенных на них проектом, объявив, что они будут платить за требоисправления». При этом сообщал, что все его усилия и священников Рубельской и Белоушской церквей по убеждению прихожан «повиноваться воле начальства не подействовали на них... единогласно отозвались, чтобы мы брали доходы за требы, ибо они проектов исполнять не будут» [14, л. 1].

В пореформенный период (после 1861 г.) материальное положение крестьянства улучшилось, что благоприятно сказывалось и на состоянии местного причта. Определенную информацию о состоянии Рубельского прихода можно почерпнуть из его описания 1878–1879 гг. В нем изложены также сведения о Свято-Михайловской церкви 1796 г., колокольне, которая «устроена отдельно от церкви, в ней колоколов четыре; один в 10, другой в 5 пудов, остальные два малые». Дана также общая характеристика Рубельского прихода и его верующих. «Прихожан числится мужского пола 861 и женского 834 душ. Все они крестьянского сословия и занимаются единственно хлебопашеством. К церкви прихожане усердны; все праздничные и воскресные дни проводят до-

вольно благочестиво. Между днями особенно у них чествуемыми есть храмовый праздник день Св. Арх[истратига] Михаила». Также содержится информация о материальном положении священника, его деятельности. «Причт при сей церкви по штату 1876 г. положен одноклирный, состоящий из настоятеля и псаломщика. ... Дохода церковного бывает в год до 50 руб. Причт же, кроме штатного жалованья, пользуется землей, какой всего считается 15 десятин, а также кое-какими доходами. ... Из строений, хотя и есть как для священника, так и для причетника дома и прочие постройки, но все это крайне ветхо... При церкви существует приходская школа; грамотность, однако, очень мало развита между прихожанами. Есть также церковно-приходское попечительство» [44, с. 147–149].

Приходская школа (школа грамоты) в Рубельском приходе располагалась в трех арендуемых у крестьян избах в разных концах деревни. Она содержалась прихожанами. Такие «школы грамоты» создавались под руководством православных священников и были нацелены на распространение «элементарной грамотности» среди населения. На протяжении двух лет изучались такие предметы, как Закон Божий, церковнославянское и русское чтение и письмо, 4 правила арифметики, церковное пение. В качестве учителей могли быть выпускники двухклассных школ, имеющие звание учителя начальной школы, и другие нанимаемые лица. Основным источником содержания школ была плата за учебу (в 1891 г. в Российской империи ежемесячная плата колебалась от 30 до 75 коп.) [3]. В 1908 г. учителем Рубельской приходской школы был Александр Михайлович Перегуд. В 1912 г. церковно-приходская школа располагалась в собственном здании. Тогда обучались 112 мальчиков и 4 девочки. Из средств учеников на содержание школы отпускалось 100 руб. [20, л. 363об.].

В начале XX в. материальное состояние причта Рубельского прихода стабилизировалось. В 1908 г. общая сумма годового дохода церкви составила 306 руб. 41 коп., из них от продажи свечей и восковых огарков поступило 107 руб. 84 коп., от кружечного и кошелькового сбора – 93 руб. 70 коп., пожертвования составили 61 руб. 40 коп. В том же году было израсходовано 303 руб. 49 коп., в т.ч. 49 руб. 50 коп. на покупку свечей, воска, на приобретение и ремонт дома для причта – 31 руб. 10 коп., на ремонт ризницы и церковной утвари – 60 руб., на покупку красного вина, деревянного масла, ладана, муки для выпечки просфоры – 30 руб., на заготовку метрических и других книг – 14 руб. 35 коп. Согласно же клировой ведомости Рубельской церкви за 1912 г. для содержания священника и псаломщика требовалось 509,16 руб. жалования. Было получено 275 руб. ложечных доходов. От церковной земли (34 десятины 6½ кв. сажней хорошей земли и неудобицы, в том числе пахотной земли – 16 десятин, сенокосов – 15 десятин) средний годовой доход составлял 300 руб. На церковной усадебной земле (2 десятины) были построены в 1905 г. за казенный счет дома для священника и церковнослужителей. В церкви сохранялись копии метрических книг с 1856 г. (в порванном виде), целыми являлись исповедальные ведомости с 1844 г. [20, л. 362–363].

Социально-демографическая ситуация в приходе

Полноценный анализ социально-демографической ситуации в Рубельском приходе на протяжении всего рассматриваемого хронологического периода осуществить невозможно по причине фрагментарности источников (церковных метрических книг). Попытаемся определить тенденции, установить некоторые выборочные количественные и качественные параметры состояния данного прихода, используя уцелевшие и доступные приходские церковные метрики [23–38; 40–42], хранящиеся в Национальном историческом архиве Беларуси.

Согласно метрической тетради Рубельской Свято-Михайловской церкви за 1796 г. в приходе родились 18 человек (7 лиц мужского пола, 11 женского), а умерли 10 чело-

век: 5 лиц мужского пола (1 в возрасте 40 лет), остальные дети 8–10 лет [23, л. 285]. Как свидетельствуют данные таблицы 1, увеличение рождаемости и ее превышение над смертностью наблюдалось в приходе в 1820–30-е гг. (кроме 1830–1831 гг.).

Таблица 1. – Сведения о родившихся, умерших и бракосочетавшихся в Рубельском приходе в 1812–1839 гг.

Год	Количество родившихся			Количество бракосочетаний	Число умерших		
	мальчики	девочки	всего		мужчин	женщин	всего
1812	17	10	27	4	23	25	48
1813	17	13	30	13	12	11	23
1814	12	13	25	10	11	15	26
1818	9	18	27	18	9	11	20
1820	18	23	41	10	11	12	23
1823	20	16	36	10	12	17	29
1824	32	20	52	19	10	5	15
1825	22	29	51	14	13	17	30
1826	27	16	43	19	16	19	35
1828	19	30	49	11	28	28	56
1830	22	22	44	13	29	24	53
1831	8	11	19	3	64	65	129
1832	13	17	30	8	13	26	39
1833	30	23	53	9	23	24	47
1837	21	19	40	18	14	21	35
1839	23	26	49	7	13	24	37

Примечание – Составлено по: [24, л. 471; 25, л. 533об.; 26, л. 442об.; 27, л. 537; 28, л. 494; 29, л. 525; 30, л. 536; 31, л. 566; 32, л. 597; 33, л. 608; 40, л. 18; 34, л. 591об.; 35, л. 570; 36, л. 545; 37, л. 857; 41, л. 5об.; 38, л. 1136].

Основной причиной смертности жителей прихода были различные болезни, в том числе оспы. Из 29 умерших в 1823 г. от оспы скончались 14 человек (все дети в возрасте 1–3 лет), а в 1828 г. из 56 умерших оспа унесла жизни 34 детей в возрасте 1–5 лет. В 1845 г. от оспы умерли в марте 2 человека, в июне – 5 человек, в мае – 29 (13 мужского и 16 женского пола – исключительно дети от 1 до 13 лет) (таблица 1).

В 1830 г. в Рубельском приходе было заключено 13 браков, родилось 44 ребенка (поровну мальчиков и девочек). Среди 53 умерших было 24 женщины и 29 мужчин (из них 16 детей до 10 лет; самому старому покойнику было 66 лет) [40, л. 18].

В 1837 г. было заключено 18 браков, всего родилось 40 человек (21 мальчик, 19 девочек), а умерло – 35 (14 мужского, 21 женского пола), из них 4 младенца в возрасте 1 года. Самым старым из умерших в том году был 72-летний мужчина [41]. Опасной болезнью, особенно для детей, была корь. Например, в феврале 1847 г. от кори скончалось несколько детей. Умирали также от туберкулеза, иногда среди причин смерти в церковной метрике значился «кашель» [42, л. 35, 36, 42].

В 1830–1831 гг. в Российской империи свирепствовала эпидемия холеры. Затронула она и Рубельский приход. В июле 1831 г. в приходе от холеры умерли 30 человек (мужчин и женщин поровну), в августе – 33 человека (21 мужского и 12 женского пола); с осени эпидемия пошла на спад: в сентябре умерли 6 человек (все женского пола), в октябре также 6 (мужчин и женщин поровну), в ноябре – 4 (мужчин и женщин также поровну), в декабре – 1 женщина [34, л. 575–592]. Среди умерших от холеры был 53-летний дьяк Рубельской церкви Иосиф Каленикович Немшевич [38, л. 1136]. Можно только догадываться, насколько гнетущей при такой высокой смертности была морально-психологическая атмосфера в приходе (в 1831 г. было зарегистрировано лишь 3 брака).

Анализ церковных метрик за 1812–1839 гг. показал, что средний возраст умерших в приходе составлял 25 лет, при этом доля лиц мужского пола составляла 46,7 %, женского – 53,3 %. Такой возрастной показатель связан с высоким уровнем детской смертности: из умершего лиц мужского пола (301 человек) было 128 детей до 5 лет включительно, т.е. 42,5 %, а до 18 лет включительно – 160, т.е. 53,2 %. Хотя нет данных по возрасту умерших девочек, но с учетом большей смертности лиц женского пола можно допустить, что аналогичный показатель был также выше.

Высокий уровень детской смертности в Рубельском приходе не был исключением. Согласно статистике по умершим в Минской губернии в 1863 г. наибольшая смертность была у детей от 1 до 5 лет (1/3 всех умерших) [46, с. 23]. Названные выше болезни также были распространены в других местностях Беларуси. Согласно отчету о санитарном состоянии Минской губернии в 1881 г. особенно свирепствовала эпидемия натуральной оспы. Эпидемиологическую ситуацию усложняли также кровавый понос, скарлатина, корь, тиф, коклюш, дифтерит (дифтерия) и круп [47, с. 272].

«Уезды Пинский, Мозырский и Речицкий, прилегающие к берегам реки Припяти, особенно подвержены влиянию малярии... Каждый год почти является весной в Минской губернии тиф... Весной с развитием природы являются тифозные горячки то в форме брюшного тифа, то в форме пятнистого тифа, реже в форме возвратной горячки... Заразные болезни детского возраста, как корь, скарлатина, коклюш, ежегодно посещают Минскую губернию то в большем, то в меньшем размере, но редко случается, что они принимают особенно большие размеры» [45, с. 95–96].

Бедность, низкий материальный достаток крестьянства, недоступность услуг больницы, которая была лишь в уездном городе Мозыре, ограниченное транспортное сообщение с внешним миром (особенно в условиях наводнений, весенней и осенней распутицы) исключали получение какой-либо реальной помощи при заболеваниях.

Существенных сдвигов в здравоохранении не произошло и в начале XX в. В 1902 г. в Рубельском приходе родилось 136 человек (69 мужского и 67 женского пола), был заключен 31 брак. В том же году умерли 79 человек (52 мужчины и 27 женщин). Среди умерших были 14 младенцев до 1 года, 34 – дети от 1 до 5 лет [2]. В 1917 г. умерших было 101 человек (51 мужчина и 50 женщин); половина умерших – дети: 14 младенцев до 1 года, 25 детей от 1 года до 5 лет, 11 – от 5 до 10 лет. Среди причин смерти отмечены болезни: оспа (1 человек), тиф (5), чахотка (11), дизентерия (17; преимущественно дети), воспаление легких (5), скарлатина (3), корь (2). Но несмотря на высокий уровень смертности (особенно детей), слабый достаток в крестьянских семьях, неблагоприятные природно-климатические условия, число прихожан в Рубельском приходе росло, о чем свидетельствуют данные таблицы 2.

Таблица 2. – Сведения о Рубельском приходе в 1840–1877 гг.

Год	Село (деревня)	Категория прихожан	Количество дворов	Число жителей	
				мужчин	женщин
1840	Рубель	шляхта	72	288	285
		крестьяне	51½	206	223
	Хотомель	крестьяне	17¼	69	71
	Всего		140¾	563	579
1857	Рубель	шляхта	60	240	235
		однодворцы	20	80	84
		крестьяне (князя Льва Радзивилла)	56¼	225	231
		военные	2¼	9	24
	Хотомель	крестьяне (князя Льва Радзивилла)	11¾	47	46
Всего		150¼	601	620	

Продолжение таблицы 2

1861	Рубель	шляхта	73	292	320
		о́днoдвoрцы	21	84	83
		крестьяне (освобожденные от крепостной зависимости)	53	212	207
		военные	2	8	36
	Хотомель	крестьяне (освобожденные от крепостной зависимости)	17	69	78
	Всего		166¼	665	724
1877	Рубель	шляхта, о́днoдвoрцы	114	456	457
		крестьяне	62	248	264
	Хотомель	крестьяне	22	88	89
		военные	9	36	38
		Всего		207	829

Примечание – Составлено по: [18, л. 181об.; 21, л. 38об.; 22, л. 35об.; 19, л. 195об.].

Определенные сведения (о половозрастном разделении, сословной принадлежности и др.) можно почерпнуть из исповедальных ведомостей, которые также сохранились слабо. Согласно одной из таких исповедальных ведомостей Рубельской церкви (за 1807 г.) из 503 лиц мужского пола и 518 лиц женского пола исповедовались соответственно 430 и 433. Не исповедались дети до 7 лет: 73 мальчика и 85 девочек. Из общего количества жителей прихода (деревни Рубель и Хотомель) к шляхте отнесены 191 лицо мужского пола и 196 лиц женского пола (из них к исповеди ходили 60 мужчин и 50 женщин, их дети: 94 мальчика и 110 девочек; не исповедались их дети до 7 лет: 36 мальчиков и 34 девочки). Крестьянами и бобылям записаны 310 лиц мужского и 317 лиц женского пола. Среди них исповедались 70 мужчин и 66 женщин, их дети: 201 мальчик и 203 девочки. Не исповедовались 39 мальчиков и 48 девочек – дети до 7 лет шляхетского (дворянского) происхождения. Сословие духовенства было представлено семьей настоятеля церкви Г. Рославского, дьячком Иваном Смородским – 7 человек (двое мужчин и пять женщин) [43, л. 540].

Согласно исповедальной ведомости 1897 г. в деревнях Рубель и Хотомель насчитывалось всего 2 415 человек, из них к сословию духовенства принадлежали 12 человек, к военным – 443, к дворянам – 132 (из них 59 мужчин и 73 женщины); купцов, мещан и других городских обывателей – 302, остальные (1 526 человек) были крестьянами. Из общего числа указанных в исповедальной ведомости жителей половое разделение было следующим: 1 231 лицо мужского пола, 1 184 – женского. В двух деревнях прихода насчитывалось 307 $\frac{3}{4}$ дворов.

Также сословную принадлежность прихожан можно определить по клировым ведомостям. Например, в 1877 г. в Рубельском приходе было 207 дворов, где проживали 828 лиц мужского пола и 848 женского. Из 207 дворов в д. Рубель было 114 дворов шляхты и о́днoдвoрцeв (456 мужчин и 457 женщин) и 62 крестьянские двора (248 человек мужского и 264 женского пола); в д. Хотомель было 22 крестьянских хозяйства (88 мужчин и 89 женщин). Также в Рубельском приходе было 9 дворов военных (36 мужчин и 38 женщин) [19, л. 195об.].

Согласно данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в д. Рубель проживали 2 617 человек (1 309 мужского пола и 1 308 женского). Православные составляли большинство – 2 106 человек; из других исповеданий выделялся иудаизм, который исповедовали 499 человек (местные евреи), а также было несколько человек других вероисповеданий [46, с. 93].

Заклучение

В целом на протяжении всего исследуемого периода наблюдалось постепенное развитие Свято-Михайловского Рубельского прихода Мозырского уезда Минской губернии. После возведения приходского храма были построены колокольня, помещения для причта, с 1860-х гг. начала действовать церковная школа (школа грамоты), осуществлялась благотворительная деятельность. Большую роль в этом сыграли священно- и церковнослужители, которые занимались как богослужебной практикой, так и социально-культурной деятельностью среди местного населения. В ходе исследования удалось установить имена всех настоятелей и священнослужителей с конца XVIII до начала XX в.: Карп Яремич (до 1786 г.), Григорий Григорьевич Рославский (1786–1817 гг.), Игнатий Семенович Сулковский (1818–1838 гг.), Федор Смородский (1839–1876 гг.), Стефан Григорьевич Сулковский (1877–1878 гг.), Никодим Сулковский (1878 г.), Петр Яковлевич Тиминский (1879–1908 гг.), Илларион Леонтьевич Брозовский (1908–1910 гг.), Александр Шумаковский (1909 г.), Дмитрий Иванович Плышевский (1910 г.), Алексей Николаевич Ферапонтов (1911–1918 гг.). Материальное положение причта, как и приходжан, было сложным. Однако постепенно, особенно к концу XIX – началу XX в., ситуация улучшилась. Наряду с государственной финансовой поддержкой материальное обеспечение прихода шло за счет пожертвований, платы за требы, доходов от церковной земли и др.

Существенные социально-демографические потери происходили из-за низкого общего материального уровня жизни местных крестьян, отсутствия элементарной врачебной помощи, надлежащей транспортной инфраструктуры и других факторов. Основной причиной смертности были болезни (оспа, холера, тиф, дифтерия, корь и др.). Высоким был также уровень детской смертности, особенно ранней детской и младенческой. Несмотря на это натуральный прирост населения в Рубельском приходе оставался устойчивым.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вабищевич, А. Н. Состояние православных приходов на Полесье в середине XIX в. (на примере Рубельского прихода Мозырского уезда) / А. Н. Вабищевич // VI Науч.-краязн. канф. «Пружанскі дыярыуш». – Брэст : Выд-ва БрДГУ, 2017. – С. 15–21.
2. Ведомость сочатавшихся и умерших по Рубельской Свято-Михайловской церкви, 1902 г. : рукопись.
3. Житенев, Т. Е. Школы грамоты в Российской империи конца XIX – начала XX в. [Электронный ресурс] / Т. Е. Житенев // Вестн. Волж. ун-та им. В. Н. Татищева. – 2014. – № 4 (17). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkoly-gra-moty-v-rossiyskoy-imperii-kontsa-xix-nachala-hh-veka>. – Дата доступа: 11.02.2018.
4. Ильин, А. Л. Очерки истории культуры Пинщины (IX – нач. XX вв.) / А. Л. Ильин, Е. А. Игнатюк. – Пинск : ПолесГУ, 2013. – 220 с.
5. Кулагін, А. М. Праваслаўныя храмы на Беларусі : энцыкл. давед. / А. М. Кулагін. – Мінск : Беларус. Энцыкл., 2001. – 328 с.
6. Метрика церкви во имя архистратига Михаила в д. Рубель Мозырского уезда // Научный архив Института истории материальной культуры Российской академии наук в г. Санкт-Петербурге (ИА ИИМК РАН). – Ф. 4. Д. 510.
7. Метрика церкви во имя архистратига Михаила в д. Рубель Мозырского уезда // ИА ИИМК РАН. – Ф. 4. Д. 511.
8. Ведомость о состоянии церквей, священнослужителях и составе их семей по Давид-Городокской протопопии // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 136. Оп. 1. Д. 274.

9. Прощение протоиерея Давид-Городского и Пинского Григория Рославского от 12 января 1794 г. об освобождении православного духовенства от налогов в связи с бедственным положением // НИАБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 348.

10. Отчет о приходе и расходе вспомогательного оклада Рубельской Михайловской церкви за 1842 г // НИАБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 17258.

11. Дело по рапорту велемичского благочинного Мозырского уезда священника С. Корженевского о необходимости ремонта церквей его благочиния, 1844–1858 гг. // НИАБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 18335.

12. Дело по рапорту велемичского благочинного священника Мозырского уезда С. Корженевского о необходимости обязать прихожан выполнять хозяйственные работы в целях благочиния, 1845–1856 гг. // НИАБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 19453.

13. Дело по отношению начальника Минской губернии об отсрочке строительства и ремонта церквей в губернии в связи с неурожаями (1855 г.) // НИАБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 26270.

14. Дело по рапорту велемичского благочинного Мозырского уезда С. Корженевского об отказе прихожан некоторых церквей благочиния удовлетворять священно- и церковнослужителей положенным по проекту содержанием и нежеланием их платить за исполнение треб (1860 г.) // НИАБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 29019.

15. Клировые ведомости церквей Мозырского повета, 1799 г. // НИАБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 40402.

16. Ведомости Мозырского духовного правления о священно- и церковнослужителях за 1799 г. // НИАБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 40408.

17. Ведомости Мозырского духовного правления о священно- и церковнослужителях за 1800 г. // НИАБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 40414.

18. Клировые ведомости церквей Мозырского уезда за 1840 г. // НИАБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 40671.

19. Клировые ведомости церквей Мозырского уезда за 1877 г. // НИАБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 40952.

20. Клировые ведомости церквей Мозырского уезда за 1912 г. // НИАБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 41150.

21. Клировые ведомости церквей Велемичского благочиния Мозырского уезда за 1857 г. // НИАБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 41203.

22. Клировые ведомости церквей Велемичского благочиния Мозырского уезда за 1861 г. // НИАБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 41205.

23. Метрическая книга родившихся, умерших и бракосочетавшихся церквей Давид-Городокской протопопии за 1796 г. // НИАБ. – Ф. 136. Оп. 14. Д. 307.

24. Метрическая книга родившихся, умерших и бракосочетавшихся церквей Пинского уезда, 1812 г. // НИАБ. – Ф. 136. Оп. 14. Д. 359.

25. Метрические книги родившихся, умерших и бракосочетавшихся церквей Пинского и Мозырского уездов, 1813 г. // НИАБ. – Ф. 136. Оп. 14. Д. 361.

26. Метрическая книга родившихся, умерших и бракосочетавшихся церквей Пинского и Мозырского уездов, 1814 г. // НИАБ. – Ф. 136. Оп. 14. Д. 360.

27. Метрическая книга родившихся, умерших и бракосочетавшихся церквей Пинского и Мозырского уездов, 1818 г. // НИАБ. – Ф. 136. Оп. 14. Д. 363.

28. Метрическая книга родившихся, умерших и бракосочетавшихся церквей Пинского и Мозырского уездов, 1820 г. // НИАБ. – Ф. 136. Оп. 14. Д. 365.

29. Метрические книги родившихся, умерших и бракосочетавшихся церквей Пинского уезда, 1823 г. // НИАБ. – Ф. 136. Оп. 14. Д. 366.

30. Метрические книги родившихся, умерших и бракосочетавшихся церквей Пинского уезда, 1824 г. // НИАБ. – Ф. 136. Оп. 14. Д. 367.

31. Метрические книги родившихся, умерших и бракосочетавшихся церковей Пинского уезда, 1825 г. // НИАБ. – Ф. 136. Оп. 14. Д. 368.
32. Метрические книги Пинского уезда, 1826 г. // НИАБ. – Ф. 136. Оп. 14. Д. 369.
33. Метрические книги Пинского уезда, 1828 г. // НИАБ. – Ф. 136. Оп. 14. Д. 370.
34. Метрические книги Пинского уезда, 1831 г. // НИАБ. – Ф. 136. Оп. 14. Д. 373.
35. Метрические книги Пинского уезда, 1832 г. // НИАБ. – Ф. 136. Оп. 14. Д. 374.
36. Метрические книги Пинского уезда, 1833 г. // НИАБ. – Ф. 136. Оп. 14. Д. 375.
37. Метрические книги Пинского уезда, 1837 г. // НИАБ. – Ф. 136. Оп. 14. Д. 378.
38. Метрические книги Пинского уезда, 1839 г. // НИАБ. – Ф. 136. Оп. 14. Д. 379.
39. Описание имущества за 1856 г. // НИАБ. – Ф. 806. Оп. 1. Д. 1.
40. Метрические книги о родившихся, бракосочетавшихся и умерших за 1830–1836 гг. // НИАБ. – Ф. 806. Оп. 1. Д. 2.
41. Метрическая книга о родившихся за 1837–1858 гг. // НИАБ. – Ф. 806. Оп. 1. Д. 3.
42. Метрические книги об умерших за 1837–1853 гг. // НИАБ. – Ф. 806. Оп. 1. Д. 4.
43. Исповедные ведомости церковей Мозырского уезда за 1807 г. // НИАБ. – Ф. 834. Оп. 1. Д. 70.
44. Описание церковей и приходов Минской епархии, составленное по официально затребованным от причтов сведениям (Приложение к «Минским епархиальным ведомостям» за 1879 г.). – Минск : Тип. Б. И. Соломонова, 1879. – V. Мозыр. уезд. – 194 с.
45. Памятная книжка и календарь Минской губернии на 1888 год. – Минск : Мин. губерн. тип., 1887. – 345, V, [2] с.
46. Памятная книжка и календарь Минской губернии на 1906 год царствования императора Николая II, год двенадцатый. – Минск : Изд. Мин. губерн. стат. ком., губерн. тип., 1905. – 211, 196, [4] с.
47. Памятная книжка Минской губернии на 1865 год. – Минск : Тип. губерн. правления, 1864. – [3], 8, [5], 232, 55, [2] с.
48. Памятная книжка Минской губернии на 1882 год. – Минск : Тип. Р. Дворжец, 1881. – VI, 328, XXVIII с.
49. Памяць. Столінскі раён : гіст.-дакум. хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі. – Мінск : БЕЛТА, 2003. – 635 с.

Рукапіс паступіў ў рэдакцыю 01.03.2018

Vabishchevich A.M. The Orthodox Parish in the Village of Rubel in the Stolin Region (Late 18th – Early 20th Century)

The article is devoted to the history of the Orthodox parish in the village of Rubel in the Stolin district at the end of the XVIII – beginning of the XX century. The author first introduces into the scientific circulation the church metrics and other documents from the archives of Minsk (National Historical Archives of Belarus) and St. Petersburg (Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences). The material situation of priests and parish clergymen is revealed. Socio-demographic indicators (fertility, mortality etc.) were selectively analyzed. The main cause of death was disease. A high mortality rate in children was revealed.